

Звезды
НОВОЙ
ФАНТЕЗИ

С Т И В Е Н   Э Р И К С О Н

ВРАТА МЕРТВОГО ДОМА

ПЯЛАЗАНСКАЯ КНИГА ПАВШИХ + Книга 2

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Кан)-445
Э 77

Steven Erikson
DEADHOUSE GATES

Copyright © Steven Erikson, 2000

First published as Deadhouse Gates in 2000 by Bantam Press,
an imprint of Transworld Publishers. Transworld Publishers is part
of the Penguin Random House group of companies.

All rights reserved

Перевод с английского Ефрема Лихтенштейна

Серийное оформление Виктории Манацковой

Оформление обложки Егора Саламашенко

Карты выполнены Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-21003-5

© Е. В. Лихтенштейн, перевод, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

*Этот роман посвящается Дэвиду Томасу-младшему,
который принимал меня в Англии
и познакомил с замечательным литературным агентом,
а также Патрику Уолшу, этому самому литературному агенту.
Спасибо за то, что на протяжении долгих лет сотрудничества
вы оба всегда неизменно верили в меня*

Благодарности

Я хотел бы выразить глубочайшую благодарность за поддержку: персоналу «Café Rouge» в Доркинге («И еще кофе, пожалуйста...»); ребятам из компании «Psion», разработавшим портативный компьютер «Psion Series 5», в котором хранился первый черновик этого романа; Дэрил и остальным из «Café Huset» и, конечно же, своему редактору Саймону Тейлору и всем сотрудникам издательства «Transworld Publishers».

Я очень признателен своей семье и друзьям: спасибо вам за веру и поддержку, без которых все мои достижения ровным счетом ничего бы не значили.

Кроме того, благодарю за добрые слова Стивена и Росса Дональдсонов, а также Джеймса Баркли, Шона Рассела и Ариэль.

И наконец, огромное спасибо всем читателям, оставившим комментарии на различных веб-сайтах: ремесло писателя требует уединения, но вы помогли мне почувствовать себя менее одиноким.

СЕМИГРАДЬЕ

Малазанская империя около 1160 года Сна Огни

На Квон-Тали

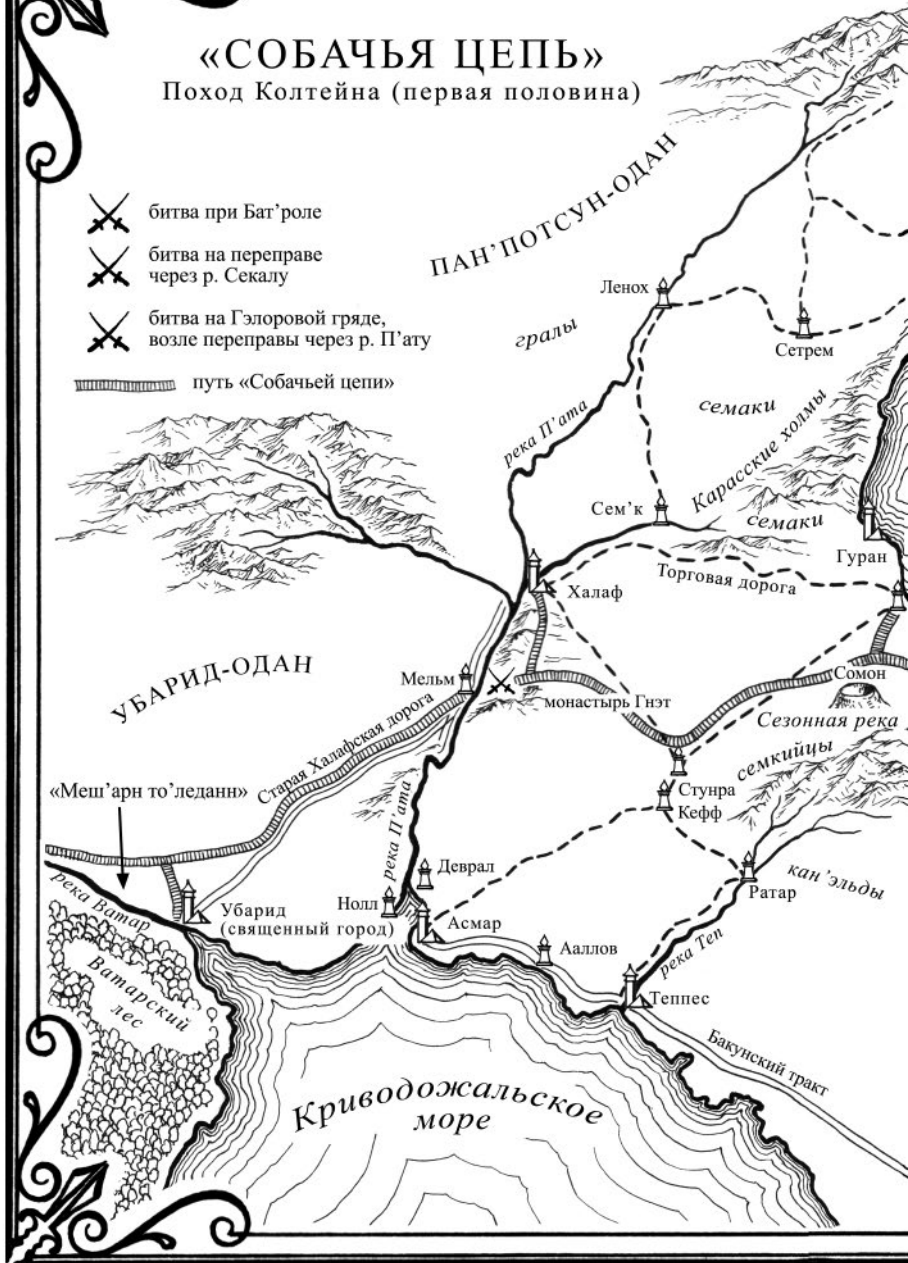
К Фаларским островам

«СОБАЧЬЯ ЦЕПЬ»

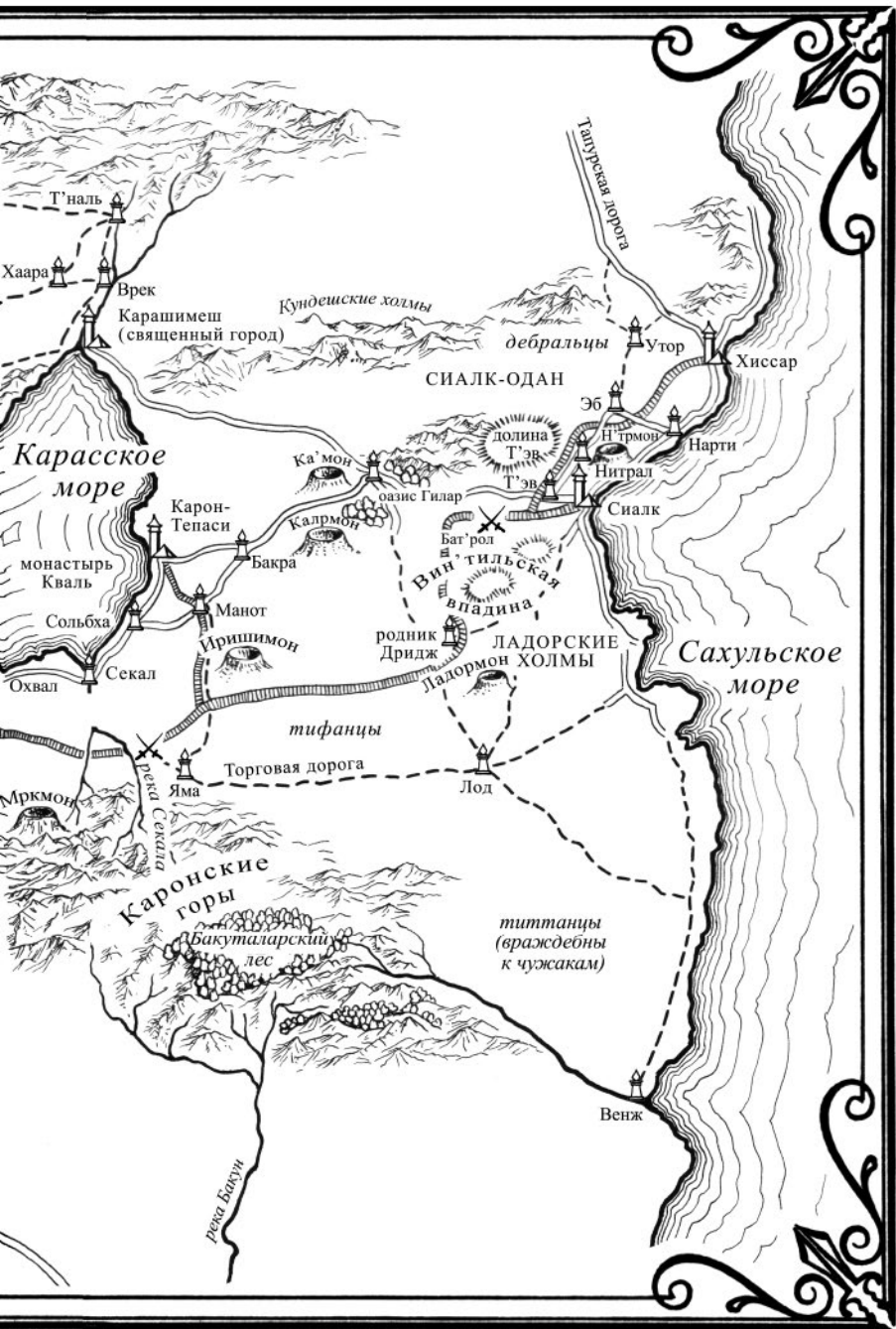
Поход Колтейна (первая половина)

- битва при Бат'роле
- битва на переправе через р. Секалу
- битва на Гэлоровой гряде, возле переправы через р. П'ату

 путь «Собачей цепи»

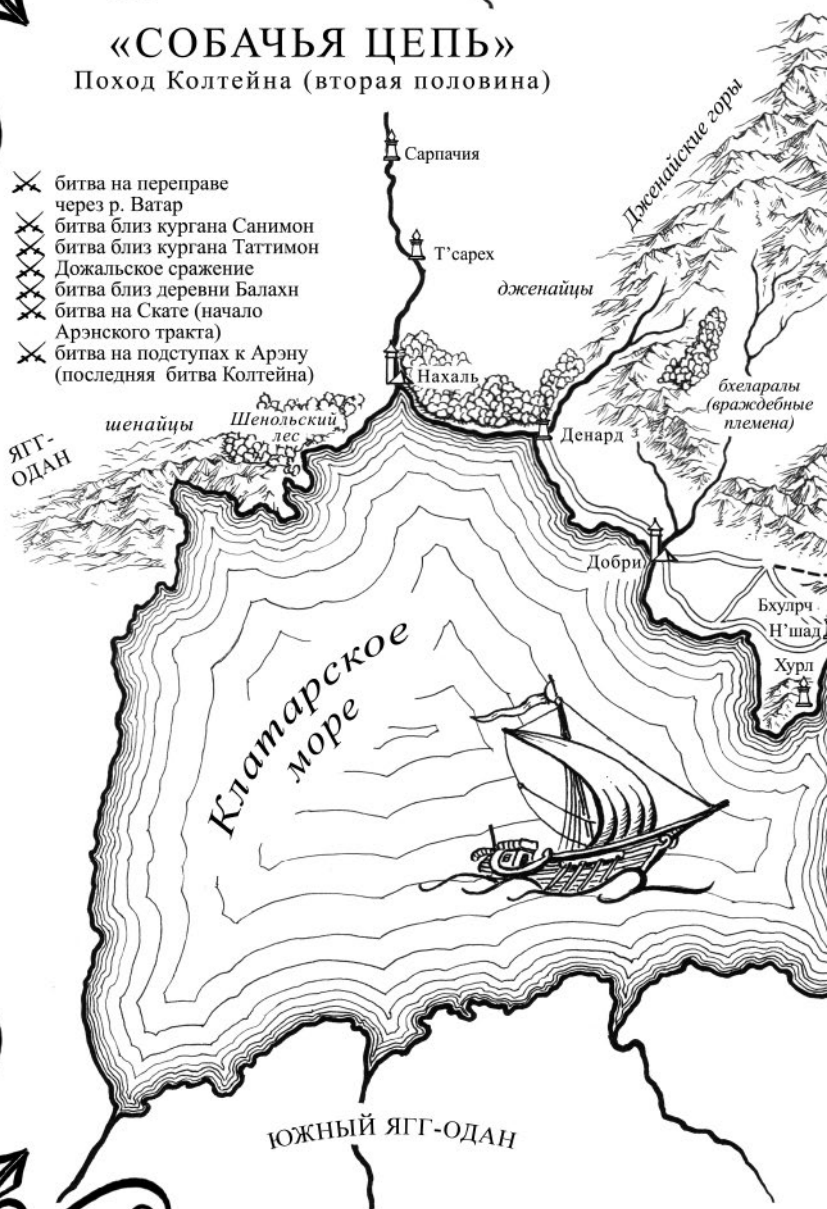

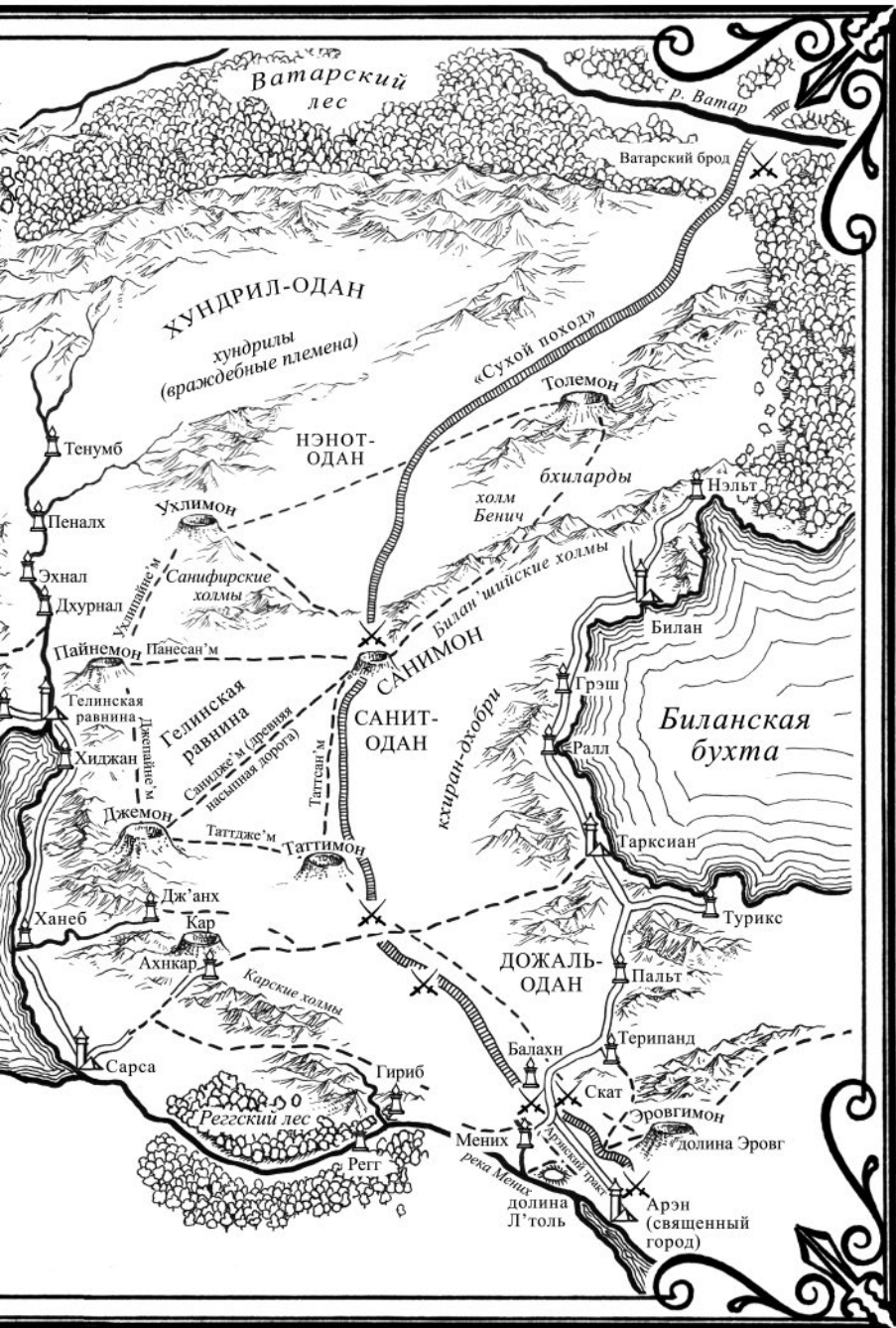

«СОБАЧЬЯ ЦЕПЬ»

Поход Колтейна (вторая половина)

- ✕ битва на переправе через р. Ватар
- ✕✕ битва близ кургана Санимон
- ✕✕✕ битва близ кургана Таттимон
- ✕✕✕✕ Дожальское сражение
- ✕✕✕✕✕ битва близ деревни Балахи
- ✕✕✕✕✕✕ битва на Скате (начало Арэнского тракта)
- ✕✕✕✕✕✕✕ битва на подступах к Арэну (последняя битва Колтейна)

Действующие лица

НА ТРОПЕ ЛАДОНЕЙ

Икарий — странствующий ягут-полукровка

Маппо — его спутник, трель

Искарал Прыщ — верховный жрец Тени

Рилландарас — Белый Шакал, д'иверс

Мессремб — одиночник

Гриллен — д'иверс

Могора — д'иверс

МАЛАЗАНЦЫ

Фелисин — младшая дочь из дома Паранов

Геборик Легкая Рука — ссыльный историк и бывший жрец Фэнера

Бодэн — спутник Фелисин и Геборика

Скрипач — Девятый взвод, сжигатели мостов, сапер

Крокус — молодой парень, бывший вор из Даруджистана

Апсалар — Девятый взвод, сжигатели мостов, новобранка

Калам — Девятый взвод, сжигатели мостов, капрал

Дукер — имперский историк

Кальп — Седьмая армия, кадровый маг

Маллик Рэл — главный советник первого кулака Семиградья

Саварк — начальник охраны на отатараловых рудниках в Черепке

Пелла — солдат, расквартированный в Черепке

Пормкваль — первый кулак Семиградья, ставка которого находится
в Арэне

Блистиг — командир Арэнского городского гарнизона

Шик — глава когтей

Сон — капитан сиалкских военных моряков

Ченнед — Седьмая армия, капитан

Сульмар — Седьмая армия, капитан
Лист — Седьмая армия, капрал
Глазок — сапер
Спрут — сапер
Геслер — капрал береговой охраны
Ураган — солдат береговой охраны
Истин — солдат береговой охраны, новобранец
Прищур — лучник
Жемчуг — коготь
Капитан Кенеб — беженец
Сэльва — жена Кенеба
Минала — сестра Сэльвы
Кесен — старший сын Кенеба и Сэльвы
Ванеб — младший сын Кенеба и Сэльвы
Капитан торгового судна «Затычка»

ВИКАНЦЫ

Колтейн — кулак, командующий Седьмой армией
Темул — молодой копейщик
Сормо И'нат — колдун
Нихил — колдун
Бездна — колдунья, его сестра
Бальт — опытный полководец и по совместительству родной дядя
 Колтейна

«КРАСНЫЕ КЛИНКИ»

Барья Сэтрал (Досин-Пали)
Мескер Сэтрал, его брат (Досин-Пали)
Тин Баральта (Эрлитан)
Аральт Арнат (Эрлитан)
Лостара Йил (Эрлитан)

АРИСТОКРАТЫ В «СОБАЧЬЕЙ ЦЕПИ»
(МАЛАЗАНЦЫ)

Нэттпара
Ленестро
Пулик Алар
Тамлит

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ АПОКАЛИПСИСА

Ша'ик — предводительница восстания
Леоман — командир армии Апокалипсиса в Рараку
Тоблакай — телохранитель Ша'ик и воин Апокалипсиса в Рараку
Корболо Дом — кулак-предатель, полководец армии мятежников
Камист Релой — высший маг в армии мятежников
Фебрил — маг и первый советник Ша'ик
Горик — маг Апокалипсиса в Рараку
Бидитал — маг Апокалипсиса в Рараку
Мебра — шпион в Эрлитане

ПРОЧИЕ

Салк Элан — загадочный путешественник
Хентос Ильм — заклинательница костей у т'лан имассов
Легана Брид — т'лан имасс
Олар Этил — заклинательница костей у т'лан имассов
Кимлок — таннойский духовидец
Бенет — главарь каторжников в Черепке
Ири — маленький прислужник
Радд — еще один маленький прислужник
Апт — демоница-аптори
Панек — ребенок, которого усыновила Апт
Карполан Демесанд — торговец
Була — хозяйка таверны
Панционский Провидец — таинственный пророк и тиран, правитель
 земель к югу от Даруджистана
Котильон — бог, Покровитель Убийц
Престол Тени — владыка Высокого Дома Тени
Реллок — слуга Искарала Прыща
Моби — крылатая обезьянка, фамильяр

Псы Тени (Гончие Тени):

Барен
Бельмо
Зубец
Крест
Шан

Пролог

Что видишь ты
На потемневшем горизонте,
Но все ж не в силах
Заслонить рукой?

Ток-младший. Сжигатели мостов

1163-й год Сна Огни

Девятый год правления императрицы Ласин

Год Великой чистки

Струдом волоча ноги, он вошел с аллеи Душ в Круг Правосудия — будто уродливое облако из мух. Сонмы жужжащих насекомых с бессмысленной настойчивостью ползали по его телу; иногда они отваливались черными блестящими комьями и разбивались о булыжники мостовой, разлетались в стороны обезумевшими роями.

Час Жажды близился к концу, и жрец шел, пошатываясь, — слепой, глухой и безмолвный. В этот день служитель Худа, Владыки Смерти, почтил своего бога и присоединился к другим собратьям, которые раздевали казненных убийц и смазывали себя кровью мертвецов — той самой кровью, что хранилась в громадных амфорах, стоявших вдоль стен в нефе храма. Затем торжественная процессия жрецов двинулась по улицам Унты, чтобы поприветствовать посланников своего бога и присоединиться к пляске смерти, которой был отмечен последний день Поры Гниения.

Стражники, расставленные по периметру площади, посторонились, давая жрецу пройти, а потом еще сильнее расступились, пропуская жужжащее живое облако, что следовало за ним. Небо над Унттой по-прежнему казалось скорее серым, чем голубым, потому что мухи, влетевшие на рассвете в столицу Малазанской империи, поднялись в воздух и медленно двинулись

над заливом в сторону соленых болот и подтопленных островков за рифом. Мор пришел вместе с Порой Гниения, которая теперь являлась неслыханно часто — вот уже в третий раз за последние десять лет.

Воздух в Круге Правосудия все еще гудел и переливался, словно в нем висела взвесь из крупного песка. Где-то на соседней улице отчаянно скулила издыхающая собака, а рядом с центральным фонтаном на площади лежал полумертвый мул и слабо сучил ногами. Мухи пробрались внутрь через все отверстия, и теперь несчастное животное раздуло от газов. Мул, упрямый, как и все его сородичи, отчаянно сопротивлялся, и агония длилась вот уже около часа. Когда старик слепо прошаркал мимо, насекомые взлетели с мула и влились в жужжащее облако, окутывающее человека.

Фелисин было совершенно ясно, что жрец Худа ковыляет прямо к ней. Он смотрел на мир тысячью крошечных мушиных глаз, и бедняжке казалось, будто все они в упор устремлены на нее. Но даже нараставший в душе ужас не мог сорвать покров оцепенения, которым было окутано сознание девушки; это чувство, что поднималось внутри, скорее являлось воспоминанием о пережитых страхах.

Эта была уже третья Пора Гниения в жизни Фелисин. И если самую первую она почти позабыла, то вторую помнила во всех деталях, ибо с тех пор прошло всего три года. Фелисин провела тот день в безопасности, под защитой семейной усадьбы, за крепкими стенами дома, где все окна были закрыты ставнями, щели заткнуты тканью, а во дворе и на высоких стенах стояли жаровни, от которых исходил густой дым тлеющих листьев истаарла. Последний день Поры Гниения и Час Жажды были для нее мгновениями неприятными, даже отвратительными, но не более того. Тогда она и не думала о бесчисленных городских нищих, об одичавших животных, которым негде было спрятаться, и даже о просто небогатых горожанах, которых потом насильно заставляли убирать улицы столицы.

А теперь все изменилось: тот же самый город, но совершенно другой мир.

Девушка гадала, пропустят ли стражники жреца, подходящего все ближе и ближе к жертвам Великой чистки, которую

затеяла императрица Ласин. Поскольку этот служитель культа ничего не видел и не слышал из-за окружавшего его облака мух, то он вроде как двигался наобум, однако Фелисин нутром чуяла: ох, неспроста этот человек направляется именно сюда. Интересно, сдвинутся ли с места солдаты в высоких шлемах? Попробуют ли они провести жреца через Круг Правосудия подалее от арестованных?

— Сомневаюсь, — сказал Фелисин ее товарищ по несчастью, сидевший на корточках справа от девушки. И пояснил: — Нет, я не умею читать мысли, просто вижу, как ты судорожно переводишь взгляд с охранников на жреца и обратно. — В его глубоко запавших глазах сверкнуло что-то похожее на веселье.

Высокий молчаливый мужчина слева от нее медленно поднялся на ноги, натянув цепь. Фелисин поморщилась, когда кандалы дернулись и врезались в кожу, а сосед скрестил руки на покрытой шрамами груди. Он посмотрел на приближавшегося жреца, но промолчал.

— Что нужно от меня служителю Худа? — прошептала Фелисин. — Чем я заслужила его внимание?

Мужчина справа перенес вес тела на пятки и подставил лицо лучам послеполуденного солнца.

— Ох, Королева Грез, никак с этих пухлых нежных губ слетают слова самолюбивой юности? Или же это просто дает знать о себе благородная кровь: ведь аристократы привыкли считать, будто весь мир вертится вокруг них.

Фелисин нахмурилась:

— Ну вот, начинается. Как было хорошо, пока ты молчал. Я уж подумала, что ты спишь или умер.

— Мертвецы, да будет тебе известно, девочка, на корточках не сидят, они лежат пластом. А жрец Худа идет вовсе не к тебе, а ко мне.

Фелисин обернулась, и цепь между ними звякнула. Ее сосед справа больше напоминал жабу с запавшими глазами, чем человека. Лысый череп и лицо его покрывали тонкие черные линии татуировки, в затейливом узоре скрывались мелкие квадратные символы, которых насчитывалось столько, что кожа казалась сморщившимся пергаментным свитком. На старике не

было ничего, кроме изодранной набедренной повязки — когда-то красной, но теперь сильно выцветшей. По всему его телу ползали мухи; насекомые не спешили улетать и танцевали по коже — но, вдруг поняла Фелисин, делали они это вовсе не беспорядочно! Неожиданно причудливая татуировка превратилась в четкую картинку: на лицо старика накладывалась морда вепря, замысловатый лабиринт курчавого меха струился вниз, на руки, охватывал бедра и голени, а ступни украшало тщательно прорисованное изображение копыт. До сих пор Фелисин была слишком потрясена случившимся и поглощена собственными переживаниями, чтобы обратить внимание на соседей по шеренге, скованных цепью узников, а теперь сообразила: этот человек был жрецом Фэнера, Вепря Лета, и мухи, казалось, это знали, понимали настолько, что даже изменили свой безумный маршрут. У старика не было кистей обеих рук, и сейчас девушка с болезненным восхищением смотрела, как насекомые собирались на его культиях, не коснувшись по пути к ним ни единой черточки татуировки. Мухи вились в безумном танце, всячески стараясь избежать знаков бога, но тем не менее плясали алчно и рьяно.

Жрец Фэнера был прикован в шеренге самым последним. Кандалы охватывали его лодыжки, хотя остальным железные полосы сковывали запястья. Ступни старика были покрыты кровью, и мухи вились над ними, но не садились. Фелисин заметила, что сосед резко распахнул глаза, когда его внезапно накрыла чья-то тень.

Это был жрец Худа. Цепь загремела, когда все узники слева от Фелисин попытались отодвинуться как можно дальше. Стена за спиной оказалась горячее, а плитка — украшенная сценами, которые изображали пышные имперские церемонии, — впиалась в тело сквозь тонкую тунику. Фелисин не могла отвести глаз от окутанной облаком мух фигуры, которая безмолвно возвышалась над сидевшим жрецом Фэнера. Девушка не видела даже клочка кожи, вообще ничего от самого человека: мухи покрывали его полностью, под ними он жил во тьме, где даже жар солнца не смог бы его коснуться. Облако с жужжанием растеклось в стороны, и Фелисин отшатнулась, когда холодные лапки насекомых коснулись ее ног, быстро двинулись вверх по бед-

рам; бедняжка испуганно прижала подол туники и плотно сдвинула ноги.

Жрец Фэнера заговорил, его широкое лицо словно бы треснуло в мрачной ухмылке:

— Час Жажды миновал, аколит. Возвращайся в свой храм.

Служитель Худа ничего ему не ответил, но Фелисин показалось, что жужжание начало звучать в иной тональности: оно делалось все ниже и ниже, пока не стало отдаваться у нее в костях.

Жрец сощурился, и голос его зазвучал по-другому:

— Ну же, довольно. Я и вправду был когда-то слугой Фэнера, но это в прошлом — годы утекли, а касание Фэнера не сходит с моей кожи. Однако похоже, что, хотя Вепрь Лета и не слишком-то меня жалует, тебя он не любит еще больше.

Фелисин показалось, будто что-то у нее в душе дрогнуло, когда жужжание вновь начало меняться, складываясь в понятные слова:

— Секрет... покажу... сейчас...

— Так давай! — прорычал бывший служитель Фэнера. — Показывай!

Кажется, именно тогда и вмешался сам Фэнер: то ли бог пришел в ярость, то ли бессмертные просто решили подшутить над людьми, ибо то, что произошло дальше, оказалось недоступно пониманию девушки. Так или иначе, Фелисин навсегда запомнила этот миг и впоследствии часто о нем думала: волна ужаса прорвала дамбу бесчувственного оцепенения, когда покров из мух вдруг взорвался, разлетелся во все стороны, а внутри его... никого не оказалось.

Бывший жрец Фэнера дернулся, как от удара, и пораженно распахнул глаза. На другой стороне площади полдюжины стражников беззвучно открывали рты, не в силах вымолвить ни звука. Цепь лязгнула, когда остальные узники рванулись прочь, будто собирались сбежать. Железные кольца в стене, через которые была пропущена цепь, заскрежетали, но выдержали. Охранники бросились вперед, и шеренга арестованных снова замерла.

— А вот этого, — потрясенно пробормотал покрытый татуировками старик, — я ничем не заслужил.

Прошел час, и за это время потрясение и ужас от появления загадочного жреца Худа улеглись в сознании Фелисин, став новым слоем — самым свежим, но далеко не последним — бесконечного кошмара. Аколит бога Смерти... которого на самом деле не было. Жужжание мух, которое складывалось в слова.

«Может, это был сам Худ? Неужели он вновь ходит среди смертных? Но зачем же он тогда остановился перед бывшим жрецом Фэнера — в чем смысл этого откровения?»

Но вопросы постепенно поблекли, сознание снова сковала бесчувственность, а в душу вернулось холодное отчаяние. Императрица провела среди знати Великую чистку, конфисковала богатства дворян, а после стандартных обвинений в измене и предательстве многие представители аристократических фамилий оказались закованными в цепи. Вот только непонятно, как попали сюда бывший жрец Фэнера и другой сосед Фелисин — огромный чумазый громила, с виду типичный разбойник-головорез: ни тот ни другой явно не мог похвастаться благородным происхождением.

Фелисин тихонько рассмеялась, и оба мужчины вздрогнули.

— Неужто, девочка, тебе открылось, в чем смысл секрета, который сообщил нам Худ? — спросил бывший жрец.

— Нет.

— Так что же тогда тебя развеселило?

Она неопределенно покачала головой.

«А я-то рассчитывала оказаться в приличном обществе — ага, как бы не так! Тут поневоле продемонстрируешь то самое высокомерие, в котором императрица Ласин вечно упрекает знать...»

— Дитя мое!

Голос принадлежал пожилой женщине; он звучал по-прежнему надменно, но с нотками томительного отчаяния. Фелисин на миг зажмурилась, а затем выпрямилась и отыскала глазами в шеренге за громилой тощую старуху. Та была одета в ночную рубашку, изорванную и запачканную.

«Ничем иным, как благородной кровью».

— Госпожа Гейсен?

Старуха вытянула вперед дрожащую руку:

— Да! Это я, госпожа Гейсен! Вдова господина Гилрака... — Слова прозвучали неуверенно, словно бы женщина и сама сомневалась в том, что сказала. Старуха нахмурилась, так что толстый слой пудры, скрывавший морщины, пошел трещинами, и ее покрасневшие глаза впились в девушку. — А я ведь тебя знаю, — прошипела она. — Ты Фелисин, младшая дочь дома Паранов!

Фелисин похолодела. Она отвернулась и посмотрела на стражников, которые, опираясь на пики, стояли в тени: передавали друг другу фляжку с элем и отгоняли последних мух. За мулом приехала телега, из нее выпрыгнули четверо измазанных пеплом мужчин с веревками и баграми. За стенами, окружавшими площадь, вздымались раскрашенные башни и купола с детства знакомых зданий Унты. Девушка тосковала по затененным улочкам столицы, скучала по беззаботной жизни, которой наслаждалась еще неделю тому назад. Фелисин вспомнила, как Себри, обучавший ее ездить на лошади, недовольно ворчал, что она не смотрит, куда направляет свою любимую кобылу. И как она поднимала глаза и видела зеленую изгородь из кустов, отделявшую площадку для верховой езды от семейных виноградников.

Громила рядом хмыкнул:

— Худовы пятки, а у этой сучки есть чувство юмора.

«О чем он говорит?» — с досадой подумала Фелисин. Девушка была недовольна тем, что ее отвлекли от приятных воспоминаний, однако смогла сохранить отрешенное выражение лица.

Бывший жрец слегка оживился:

— Сестры вечно ссорятся, такое случается сплошь и рядом. — Он помолчал, а затем сухо добавил: — Но это уже явный перебор.

Головорез снова хмыкнул и наклонился вперед так, что его тень упала на Фелисин:

— А ты у нас, выходит, жрец-расстрига? Что, поперла тебя императрица из храма?

— Ласин тут ни при чем. Я давно уже распрощался с благочестием. Уверен, что императрице больше понравилось бы, если бы я остался в монастыре.

— Да ей ровным счетом наплевать, — презрительно заявил громила и принял прежнюю позу.

— Ты должна поговорить с сестрой, Фелисин! — проскрежетала госпожа Гейсен. — Пусть Тавора попросит за нас! У меня есть богатые друзья...

Услышав это заявление, верзила расхохотался:

— Ты глянь в начало шеренги, старая карга, там и найдешь своих богатеньких друзей!

Фелисин только головой покачала.

«Поговорить с сестрой, как же! Прошли уже месяцы с того дня, как мы в последний раз беседовали. И с тех пор — ни слова. Даже когда отец умер».

Воцарилась тишина, почти такая же глубокая и нерушимая, как и до этого. А затем бывший жрец откашлялся, сплюнул и пробормотал:

— Не стоит искать спасения у женщины, которая просто исполняет чужие приказы, и не важно, что она сестра этой девочки...

Фелисин поморщилась и гневно посмотрела на старика:

— Ты что, воображаешь, будто...

— Да ничего он не воображает, — проворчал разбойник. — Просто забудь о голосе крови, обо всем, что это там, по-твоему, должно значить. Конечно, учитывая, кто ты такая, тебе, наверное, больше по нраву считать это личной мстью...

— Учитывая, кто я такая? — Фелисин хрипло расхохоталась. — А вот кто такой ты сам? Какой из домов считает тебя родичем?

Громила ухмыльнулся.

— Дом Позора. Слыхала про такой? А что, ничуть не хуже ваших задрипанных благородных семейств!

— Я так и думала, — заявила Фелисин, с трудом делая вид, что ее ничуть не задело последнее замечание. Она покосилась на стражников. — Да что происходит? Почему мы до сих пор торчим здесь?

Бывший жрец снова сплюнул:

— Час Жажды миновал. Толпу снаружи следует определенным образом подготовить. — Он исподлобья посмотрел на Фе-

лисин. — Простолюдинов надо раззадорить. Мы — самые первые, девочка, и должны стать примером на будущее. То, что творится здесь, в Унте, должно потрясти всю знать Малазанской империи.

— Чушь! — возмутилась госпожа Гейсен. — С нами будут обращаться достойно. Императрица просто обязана обращаться с нами достойно...

Громила хмыкнул в третий раз (это он так смеется, поняла Фелисин) и сказал:

— Если бы глупость считалась преступлением, госпожа Гейсен, вас бы арестовали еще много лет тому назад. Старый хряк прав. Немногие из нас доберутся до кораблей. Это шествие по Колонному проспекту превратится в кровавую баню. Но учтите, — добавил он, поглядывая на стражников, — Бодэн не допустит, чтобы его разорвала в клочья толпа простолюдинов.

Фелисин почувствовала, что в животе у нее шевельнулся настоящий ужас.

— Не возражаешь, если я буду держаться поближе к тебе, Бодэн?

Громила посмотрел на нее сверху вниз:

— Слишком ты пухленькая, как на мой вкус. — Он отвернулся, а затем проговорил: — Но делай что пожелаешь, я не против.

Бывший жрец наклонился поближе:

— Уж не знаю, девочка, что вы там не поделили, но вряд ли все так серьезно. Скорее всего, твоя сестра просто хочет убедить, что ты...

— Тавора мне больше не сестра. Она теперь — адъюнктесса императрицы, — отрезала Фелисин. — Тавора отреклась от своего дома по приказу Ласин.

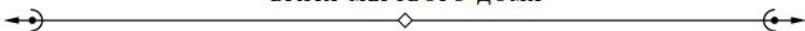
— Пусть так, но сдастся мне, дело тут все-таки в сведении личных счетов.

Фелисин нахмурилась:

— Тебе-то откуда знать?

Старик отвесил насмешливый полупоклон:

— О, у меня богатый жизненный опыт. Был некогда вором, затем — жрецом, теперь стал историком. Мне хорошо известно, в каком тяжелом положении оказались благородные семейства.

Фелисин от удивления широко раскрыла глаза и тотчас выругала себя за глупость. Даже Бодэн, который, разумеется, все услышал, наклонился поближе и внимательно на них по-смотрел.

— Да ведь это же Геборик, — заявил он. — Геборик Легкая Рука.

Старик вскинул изувеченные руки и иронически хмыкнул:

— Да уж, легче некуда.

— Так это ты переписал историю, — проговорила Фелисин. — Совершил подлог, подтасовал факты...

Жесткие брови Геборика поднялись в притворном ужасе.

— Боги упасите! Какой там подлог! Философское расхождение во взглядах, ничего больше! Так, кстати, и сам Дукер сказал на суде: он ведь в мою защиту выступил, благослови его Фэнер.

— Да вот только Ласин к нему не прислушалась, — ухмыльнулся Бодэн. — Ты ведь сперва обозвал ее убийцей, а потом еще набрался наглости заявить, что она плохо управляет Малазанской империей!

— А ты, парень, как я посмотрю, запрещенные книги читаешь, да?

Бодэн растерянно заморгал.

— Так или иначе, — продолжил Геборик, обращаясь к Фелисин, — я бы предположил, что твоя сестра, адьюнктесса Тавора, побеспокоится о том, чтобы ты добралась до корабля живой. Когда твой брат бесследно пропал в Генабакисе, ваш отец не пережил этого и умер... Так говорят, — добавил он с ухмылкой. — Но именно слухи об измене капитана Парана по-настоящему пришпорили твою сестру, верно? Она решила, что нужно очистить родовое имя и тому подобное...

— Тебе не откажешь в логике, Геборик, — с горечью ответила Фелисин. — Да, все так и было. Мы с Таворой разошлись во мнениях, и вот — взгляни на результат.

— Во мнениях о чем именно?

Девушка промолчала.

Вдруг шеренга пришла в движение. Стражники вытянулись во фронт и обернулись к Западным воротам. Фелисин побледнела, когда увидела свою сестру — адьюнктессу Тавору, сме-

нившую на этом посту Лорн, которая погибла в Даруджистане. Тавора ехала на собственном жеребце, самом лучшем, что нашелся в конюшнях дома Паранов. Ее, как обычно, сопровождала Ян'тарь, красивая молодая женщина с гривой длинных волос рыжеватого цвета, которые вполне оправдывали такое имя. Никто не знал, откуда Ян'тарь родом, но теперь она стала личной помощницей Таворы. Вслед за ними на плац въехали несколько офицеров и рота тяжелой кавалерии. Солдаты выглядели необычно, словно иноземцы.

— Какая ирония! — пробормотал Геборик, разглядывая всадников. — Знаете, кто это?

Бодэн склонил голову и сплюнул:

— «Красные клинки», задохлики ублюдочные.

Историк удивленно покосился на него:

— А тебя, видать, поносило по белу свету, а, Бодэн? Может, ты и Арэнскую гавань видел?

Громила недовольно поежился, а затем пожал плечами:

— Угадал, хряк. Довелось пару раз постоять на корабельной палубе. Да к тому же, — добавил он, — в городе об этих «красных клинках» судачат уже больше недели.

Отряд солдат выстроился, и Фелисин увидела, как латные рукавицы сжимаются на рукоятях мечей, а остроконечные шлемы поворачиваются — все как один — к адъютантессе.

«Сестрица Тавора, неужели исчезновение нашего брата так глубоко тебя ранило? Сколь же ужасным преступлением кажется тебе его измена, если ты решила заплатить за нее такую цену... А потом, чтобы показать свою абсолютную преданность Ласин, ты надумала пожертвовать родными: выбирала между мною и матерью. Неужто, стоя на перепутье, ты не понимала, что любая дорога все равно оканчивается у врат Худа? Ну что же, мама, по крайней мере, теперь воссоединилась со своим возлюбленным супругом...»

Фелисин смотрела, как Тавора быстро проинспектировала свою охрану, а затем что-то сказала спутнице, после чего Ян'тарь повернула лошадь к Восточным воротам.

Бодэн снова хмыкнул:

— Не зевайте! Сейчас пойдет потеха!

Содержание

Действующие лица	15
Пролог	19
Книга первая. РАРАКУ	37
Книга вторая. ВИХРЬ	211
Книга третья. «СОБАЧЬЯ ЦЕПЬ»	437
Книга четвертая. ВРАТА МЕРТВОГО ДОМА	611
Эпилог	948
Глоссарий	950

Эриксон С.

Э 77 Малазанская книга павших. Книга 2 : Врата Мертвого дома : роман / Стивен Эриксон ; пер. с англ. Е. Лихтенштейна. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 960 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-21003-5

Черда событий одно мрачнее другого сотрясает страны и континенты.

Властная императрица Ласин начинает Великую чистку, планомерно избавляясь от имперской элиты и всех, кто к ней причастен. Правая ее рука в этом деле — новая адъюнктесса Тавора, отличающаяся особой жестокостью.

На территории Семиградья, древнего континента, история которого теряется в глубине времен, вспыхивает восстание против власти Малазанской империи, возглавляет его Ша'ик, таинственная провидица, которая живет в священной пустыне Рараку. Пророчество о Вихре Дриджны, божественном возмездии, которое обрушится на голову чужаков, обретает вдруг реальную силу.

К Семиградью вот-вот отправится флотилия под командованием Таворы, чтобы пресечь мятеж и залить материк кровью.

И неясно, сколько ее прольется и за кем будет победа...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Кан)-445

Литературно-художественное издание

СТИВЕН ЭРИКСОН
МАЛАЗАНСКАЯ КНИГА ПАВШИХ
Книга 2
ВРАТА МЕРТВОГО ДОМА

Ответственный редактор Александр Етоев
Редактор Ирина Беличева
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Валерий Камендо, Юлия Теплова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 19.04.2022. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 60. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-ZNF-29934-01-R